

Научная статья
УДК 811
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-281-294
EDN: RYPNQC

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЛЬТИЛИНГВИЗМ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Айшат Саидахметовна Даниева¹, Хазрет Заурбечевич Багироков²

¹ Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, amina.s.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0685-0666>

² Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, hbaqirokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6192-7585>

Аннотация. В статье рассматривается феномен художественно-творческого контактного и дистантного мультилингвизма в лингвокультурном пространстве чеченской словесности, который транслирует этнокультурный код посредством иноязычных вкраплений в коммуникативно-дискурсивных практиках национальных писателей. В качестве эмпирического материала проанализированы фрагменты из художественных произведений национальных авторов, переведенные на иностранные языки (английский, французский, немецкий). Контрастивно-типологический анализ иноязычных вкраплений, проведенный авторами статьи, ориентирован на «погружение» в языковое сознание автора, что позволило создать рабочую типологию переводческого (профессионального) билингвизма в современном чеченском языковом пространстве, которая является методологической основой художественно-творческого мультилингвизма. Сравнительно-сопоставительный метод и прием статистической обработки эмпирического материала позволяют транслировать инструмент творчества чеченских авторов в синхронии, характеризуя многогранность и аутентичность мультилингвального художественного текста. Исследование отражает сложный процесс интеграции лингвокультурных компонентов в чеченском языковом пространстве, подчеркивая значимость диалога культур через языковое разнообразие.

Ключевые слова: мультилингвизм; профессиональный билингвизм; лингвокультура; перевод; языковой контакт; коммуникация; дискурс.

Для цитирования: Даниева А.С., Багироков Х.З. Художественный мультилингвизм в чеченском языковом пространстве: к постановке проблемы // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 281-294. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-281-294. EDN: RYPNQC.

© Даниева А. С., Багироков Х.З., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

LITERARY MULTILINGUALISM
IN THE CHECHEN LINGUISTIC SPACE:
TOWARDS A PROBLEM

Aishat S. Danieva¹, Hazret Z. Bagirokov²

¹ Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, amina.s.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0685-0666>

² Adygea State University, Maykop, Russia, hbaqirokov@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6192-7585>

Abstract. The article examines the phenomenon of artistic and creative contact and distant multilingualism in the linguacultural space of Chechen literature, which transmits the ethnocultural code through foreign-language inclusions in the communicative and discursive practices of national writers. The empirical material presented and analyzed includes excerpts from works of Chechen authors translated into foreign languages (English, French, and German). The contrastive-typological analysis of foreign-language inclusions carried out by the authors of the article is aimed at “immersion” in the linguistic consciousness of the author, which made it possible to create a working typology of translation (professional) bilingualism in the modern Chechen linguistic space, which is the methodological basis for artistic and creative multilingualism. The comparative method and statistical analysis of empirical data allow for the synchronic translation of Chechen authors' creative tools, characterizing the versatility and authenticity of multilingual literary texts. The study reflects the complex process of integration of linguacultural components in the Chechen linguistic space, emphasizing the importance of dialogue between cultures through linguistic diversity.

Key words: multilingualism; professional bilingualism; linguistic culture; translation; language contact; communication; discourse.

For citation: Danieva A.S., Bagirokov H.Z. Literary multilingualism in the chechen linguistic space: towards a problem. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 2. – P. 281-294. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-281-294. EDN: RYPNQC.

© Danieva A.S., Bagirokov H.Z. 2026

© Caucasology, 2026

Постановка проблемы

Художественно-творческий мультилингвизм (*далее* – ХТМ) является неотъемлемой частью современного социума, который, опираясь на концепцию языковой личности [Караулов 2010], презентует языковое разнообразие в творческом процессе, обогащая лингвокультурное пространство этноса. Нами рассматривается творческий инструмент чеченских писателей, так как в их творчестве присутствуют этнокультурные и иноязычные вкрапления, отражающие культуру и быт этноса. Необходимо исследовать социокультурную ситуацию мультилингвальности/мультикультуральности в чеченском языковом пространстве, которая отражает национальные ценности в рамках взаимодействующих языков. Обратимся к позиции Ж. Багана и др., которые констатируют, что «в центре интересов современной лингвистической контактологии находится многоязычный индивид: устройство его языковой компетенции, его социолингвистические характеристики и языковой материал, который он порождает» [Багана, Хапилина 2016: 16].

В словаре под редакцией И. Н. Жуковой и др. «Словарь терминов межкультурной коммуникации» мультилингвизм трактуется так:

«Мультилингвизм/многоязычие *multilingualism/bilingualism*. – Использование нескольких языков в пределах одной социальной общности. Тж. полилингвизм, мультилингвизм» [Жукова и др. 2015: 255].

По мнению Т.С. Остапенко:

«В теории мультилингвизма в фокус внимания исследователей попадают две, три языковые системы... формирующие... единое сложное образование» [Остапенко 2019: 8].

Далее в работе «Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике» Т.С. Остапенко отмечает:

«в последнее время в исследовании парадигмы «билингвизм – трилингвизм – мультилингвизм» именно мультилингвизм начинает выступать в качестве базового понятия, тогда как билингвизм и трилингвизм ... рассматриваются как его варианты» [Остапенко 2018: 236].

В связи с взаимодействием языков в ситуации художественного мультилингвизма М.А. Кожевникова констатирует:

«В научном освещении этот феномен принято называть... художественный или творческий мультилингвизм» [Кожевникова 2016: 3].

Далее она отмечает:

«в качестве компонентов художественного мультилингвизма могут рассматриваться иноязычия, поскольку классическое проявление художественного мультилингвизма заключается во введении в художественный текст элементов из иных языков» [Кожевникова 2016: 8].

Исследуя ХТМ, следует учитывать способы его реализации, в которых ключевую позицию занимают иноязычные вкрапления, которые, попадая в новую лингвосистему, транслируют элементы «чужой» культуры. С.И. Влахов, С.П. Флорин в работе «Непереводимое в переводе» отмечают:

«Иноязычными вкраплениями, ... являются слова и выражения ... на чужом для подлинника языке ... введенные автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита» [Влахов, Флорин 2012: 293].

Необходимо подчеркнуть, что методологической базой ХТМ в чеченском языковом пространстве является переводческий (профессиональный) билингвизм, имеющий диахронические основания, заложенные в 30-е гг. XX в. Профессор И.Г. Овчинникова и др. отмечают, что «переводческий билингвизм часто называют билингвизмом профессиональным» [Овчинникова 2021: 6].

Недостаточность лингвистических исследований по проблеме художественного мультилингвизма в общем и кавказском языкознании мотивировало нас рассмотреть данную проблему, актуальность работы обусловлена тем, что художественные произведения чеченских писателей остаются малоизученными в

мультилингвальном/мультикультуральном поле. Цель – выявить и анализировать иноязычные вкрапления в мультилингвальных текстах национальных писателей, определить особенности их употребления в пределах художественного текста, раскрыть специфику функционирования в оригинале и переводном тексте. Задача – идентифицировать авторскую специфику иноязычных вкраплений, как составляющую художественного мультилингвизма. Научная новизна состоит в том, что впервые в чеченском языковом пространстве анализируется ХТМ в произведениях национальных писателей. В современной теоретической лингвистике определения мультилингвизма многозначны и позволяют расширить спектр исследований текстов чеченской словесности в контексте культурной трансференции, декодируя этнокультурное пространство, которое способствует презентации национальной аксиологии и ментальные мотивации ИАЯС.

Степень изученности вопроса

Комплексное изучение иноязычий связывают с именами ученых: Л.В. Щерба (1974), В. Гумбольдт (1985), А.А. Реформатский (1996), С.И. Влахов, С.П. Флорин (2012), И.Н. Жукова и др. (2015), М.А. Кожевникова (2016), А.В. Подобрий (2017), С.Г. Николаев (2019), Х.З. Багироков (2022) и др. Системное использование иноязычных вкраплений в мультилингвальных когнитивно-дискурсивных практиках (*далее* – КДП) писателей является практически неотъемлемой частью их творчества, так как ИАЯС воспринимает и создает творчество через призму родной лингвокультуры (языковой картины мира). Творчество писателей и художественный перевод неразрывно связаны. Художественный перевод – творческий процесс, сохраняющий смысл, суть, ритм, авторский стиль оригинала, который позволяет взаимодействовать с разными языками мира.

Следует отметить, что наиболее динамичное развитие переводческого билингвизма в чеченском языковом пространстве приходится на период начала XXI в. Произведения чеченских писателей переведены на многие языки мира: английский, французский, немецкий, арабский, турецкий, грузинский, китайский, вьетнамский и др. Отметим также, что наиболее распространенным видом перевода творчества чеченских писателей является – художественный (профессиональный) перевод и авторский перевод. Авторский перевод – явление редкое, вызывающее интерес исследователей. В связи с этим С. Г. Николаев отмечает, что

«автор – чаще всего по причине неудовлетворенности качеством имеющихся переводов своих произведений или... в связи с какими-то иными соображениями – решает сам, без помощи профессиональных переводчиков, обратиться к переложению своего произведения на другой язык»¹.

Таким образом, мотивацией писателя к созданию авторского перевода может оказаться широкий спектр причин. На современном этапе произведения че-

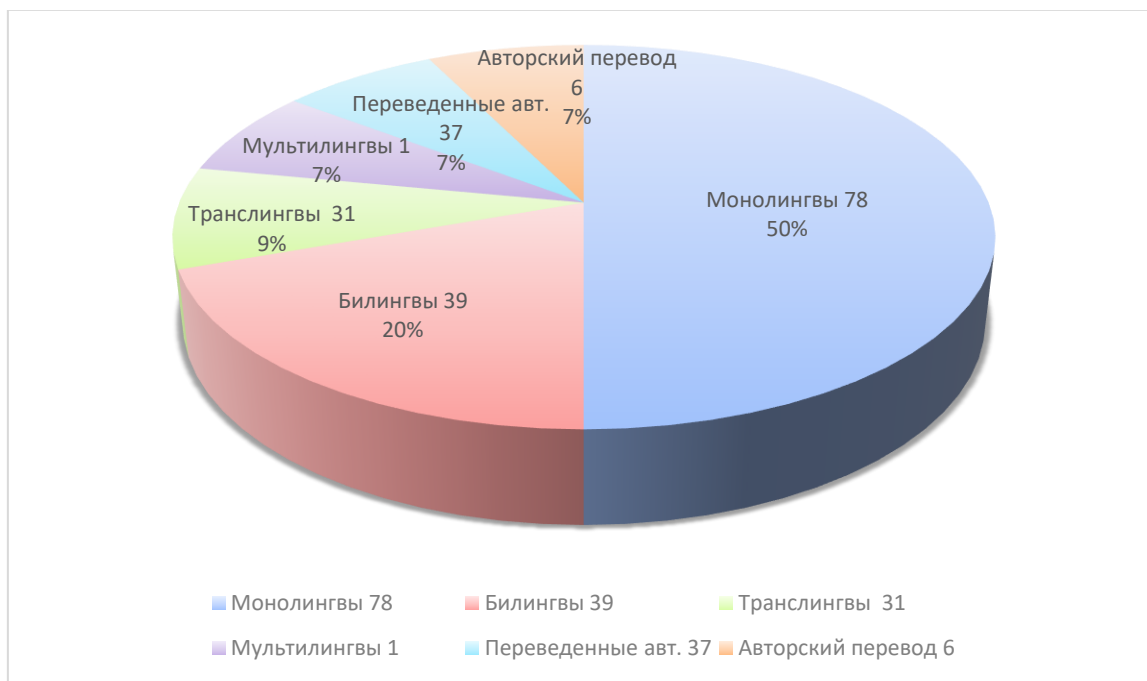
---

¹ Об одном стихотворении Бродского и его переводе, выполненном автором // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=1932&level1=main&level2=articles2014> (дата обращения: 02.02.2026 г.).

² Союз писателей // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://spchr.ukit.me/> (дата обращения 02.02.2026).

ченских писателей переведены на иностранные языки, что способствует становлению ХТМ в чеченском языковом пространстве. Данный процесс приобретает все более широкий масштаб.

Диаграмма 1. Количественные параметры и специфика творчества членов Союза писателей ЧР¹ по состоянию на 07.01.2026 г.

Исходя из статистических данных (*Диаграмма 1*), констатируем, что большинство членов Союза писателей Чеченской Республики используют национальный язык в качестве творческого инструмента.

Анализируя языковую ситуацию в Чеченской Республике, профессор Т.В. Жеребило отмечает, что

«основным типом языкового взаимодействия является чеченско-русский билингвизм, полилингвальный характер языковых взаимоотношений в республике создаёт неоднозначную, многослойную языковую картину...» [Жеребило 2015: 3].

В дальнейшем данная гипотеза требует междисциплинарных научных исследований в чеченском языковом пространстве.

В работе необходимо исследовать лингвистический/междисциплинарный феномен ХТМ национальных писателей, который является перспективным для дальнейших исследований. Теоретическая и практическая база исследования по данной проблематике способствует разработке рабочей типологии авторской языковой личности писателя в пространстве художественной словесности:

1) процесс создания художественных произведений на родном языке без авторского перевода на русский язык;

- 2) процесс создания художественных произведений на родном языке с авторским переводом на русский язык;
- 3) процесс создания художественных произведений на русском языке без авторского перевода на родной язык;
- 4) процесс создания художественных произведений на русском языке с авторским переводом на родной язык;
- 5) процесс создания художественных произведений на двух языках без авторского перевода;
- 6) процесс создания художественных произведений на двух языках с авторским переводом;
- 7) процесс создания художественных произведений на нескольких языках;
- 8) художественный (профессиональный) перевод.

Типологию творческой деятельности писателей чеченского языкового пространства мы характеризуем как монолингвальную (см. А.А. Леонтьев (2003), Ю.Н. Караулов (2010)), к монолингвальным писателям относим авторов, создающих свои произведения на родном языке: М. Ахмадов «Мохехь богу чиркх» («Чтобы свечу не задуло ветром»), М. Бексултанов «Болийначу юхабоьрзу некъ...» («Дорога, возвращающаяся к началу»), М. Арсанукаева «Бераллин г1енаш» («Сны детства») и др.; билингвальную (см. Р.О. Туксайтова (2005), У.М. Бахтикиреева (2005, 2019), Х.З. Багироков (2012, 2024)), писатели-билингвы – авторы, создающие свои произведения на двух языках: С.-Х. Нунуев «Дух и золото», «Собаре лаьмнаш» («Терпеливые горы»), С. Мусаев «Хъайбийн чам муха хуьлу?». («Вкус айвы»), А. Ахматукаев «Образ солнца золотой» («Маьлхан дашо б1арлаг1а»), М. Айдамирова «Лаьмнийн х1айкал» («Талисман гор») и др.; транслингвальную (см. З.Г. Прошина (2016), Е.В. Харитоновна, А.В. Сычёва (2023), С. Келлман (2019)), к транслингвальным относим писателей, выбравших в качестве инструмента творчества неродной язык: С.-А. Сайдулаев «Посланник святой земли», К. Ибрагимов «Аврора», З. Мусаева «#12 или История одного прекрасного юноши» и др.; мультилингвальную (см. М.А. Кожевникова (2016), Н.В. Лосева, Е.Б. Александровская (2022), Т.С. Остапенко (2019)); мультилингвальным автором обозначим И. Юсупова, так как автор в своей творческой деятельности использует три языка (чеченский, русский, шведский: «Иштта цхьа маьлхан де» («Один такой солнечный день»), «Вечный клич», «Den tjetjenska harden» («Чеченский очаг»)).

Постановка проблемы феномена ХТМ позволяет расширить диапазон исследования и гораздо шире рассмотреть данный вопрос. В современном постмоязычном пространстве ХТМ является естественным процессом, в котором учитывается многонациональный социум с проявлением идентичности, вербального и визуального выражения.

В процессе творческой деятельности, независимо от лингвистической системы, используемой би-/мультилингвальным автором, он часто обращается к родной лингвокультуре/национальной аксиологии. В художественной словесности иноязычные вкрапления реализуют следующие функции: а) воспроизведение

языковой картины мира автора; б) передача и трансляция исторических аспектов; в) репрезентация этноментальных ценностей через образы и характеристики персонажей.

Материалы и методы исследования

В работе используется функциональный подход к изучению и анализу практического материала, который позволяет выявить особенности этнокультурного кода в КДП оригинала с учетом их перехода в иной текст в роли иноязычных вкраплений. В качестве эмпирического материала нами рассмотрены мультилингвальные тексты чеченских писателей: М. Ахмадова, М. Бексултанова, М. Арсанукаева. Использовался прием сплошной выборки языковых единиц из КДП.

Обсуждение

Анализируя проблематику диалога культур в КДП А.В. Подобрий пишет:

«Есть два варианта подобного диалога. С одной стороны, автор с помощью родного себе языка пытается воссоздать мир «чужой» для себя культуры, с другой – с помощью неродного для себя языка создать образ своей культуры. <...> Другое дело, когда диалог ведется на русском языке, но автор и читатель принадлежат разным (в том числе и языковым) культурам. Задача перед автором стоит иная» [Подобрий 2017: 333].

По мнению В. Гумбольдта, «разные языки – ... отнюдь не разные обозначения одной и той же вещи, а разные видения ее» [Гумбольдт 1985: 312]. Следует также отметить, что процесс созидания писателем произведений на неродном языке вовсе не исключает его обращения к родной лингвокультуре, делая акцент на чеченоориентированности в новом лингвокультурном «поле». Писатели обращаются к коду родной лингвокультуры, учитывая соприкосновение гетерогенных языков и культур, определяя метод их совмещения, вырабатывая в КДП свой идиостиль, где задействованы мыслеформирование и эмоционально-экспрессивная функция на двух языках. Рассмотрение специфики ХТМ предполагает комплексный анализ иноязычных вкраплений, с выявлением их семантического и фактического своеобразия, а также служат инструментом для выявления индивидуальных особенностей писателя.

Феномен ХТМ в классическом своем проявлении заключается в том, что авторы используют этнокультурный код, который, попадая в новый язык (художественное произведение), рассматривается как иноязычное вкрапление, используемое автором по разным причинам: отсутствие эквивалента в L2 либо для достижения иных творческих целей. С.И. Влахов и другие отмечают:

«В любом, в особенности художественном, тексте имеется множество элементов, которые не поддаются переводу, взятые в отдельности, они в самом деле непереводимы» [Влахов, Флорин 2012: 9].

Необходимо отметить, что творчество писателей в социокультурных условиях мультилингвального пространства многогранно, особый исследовательский интерес вызывает лингвосистема и иноязычные вкрапления, используемые авторами в творческой деятельности. Для автора они являются отражением специфики языковой картины мира, что обуславливается доминирующей позицией родного языка в ИАЯС, представленном через призму КДП, в функции создания национального колорита. Следует отметить, что в данном исследовании не представляется возможным анализировать обширный эмпирический материал текстов чеченских авторов, транслирующих рабочую типологию, состоящую из восьми пунктов (анализируется 1 тип ХБ).

– *Стобла тIехь тIекIелтоьхна бога хьала а айина, чIепалгийн тун гучуяьккхира Падана, чай а доьттира* [Ахмадов 2010: 354]. – «Она приподняла перевернутую на столе глубокую тарелку, под которой стопкой лежали **чепалгаш**, потом налила чай» [Ахмадов 2010: 407] (перевод Э. Минкаилова), - *Il vit sur la table un grand plat de galettes fines et souples fourrées au fromage frais, les traditionnels tchepalgashs tchéchénes* [Akhmadov 2005: 93]. ИАЯС транслирует одно из названий традиционного национального блюда – *чIепалгаш*. В «Чеченско-русском словаре» лексема *чепалгаш* описывается так: чIепалг [чIепалган, чIепалгана, чIепалго, чIепалге, *д*; мн. чIепалгаш, *д*] пшеничная лепёшка (поджаренная на масле, с начинкой из картофеля или творога – национальное кушанье чеченцев) [Алироев 2005: 302]. С.Э. Эдилов пишет:

«Пища является одной из главнейших условий существования человека ... Она является связующим звеном с культурой, традициями, обычаями прошлой и настоящей жизни народов» [Эдилов 2013: 3].

Названия национальных блюд являются дополнительным источником сведений о быте этноса, в которых сохранен код культуры, репрезентирующий дополнительную информацию об этнокультурной идентичности. В данном примере иноязычное вкрапление *чIепалгаш* мы рассматриваем как калькирование с учетом, что в КДП оно является характерным как в процессе перевода, так и в оригинале текста, которое часто встречается в КДП чеченских писателей, являясь закономерным следствием влияния языковых контактов (межъязыковой и внутриязыковой культурной интерференции и трансференции);

– *Сан да ваха, – элира цо, – сан да ваха, Керим, дуьне лъоручу стагах кьонах ма ца кхуьу хьуна, «со да ву-кх» ала, стеган бахам а ма бац хьуна, шен коьртан сий доцург* [Бексултанов 2009: 76]. – «Клянусь своим отцом, Керим, – продолжил он, – клянусь отцом, человек, который чтит только этот мир, никогда не станет **кьонахам**, и нет в мире богатства дороже, чем честь» [Бексултанов 2012: 242] (перевод С. Мусаева). – *Ich schwöre bei meinem Vater, Kerim, ein Mann, dem bloß diese Welt etwas bedeutet, wird nie ein konach. Es gibt auf der Welt keinen Reichtum, der kostbarer ist als Ehre. Einen echten konach erkennt man erst, wenn er eine schwere Prüfung zu bestehen hat* [Beksultanow 2012: 49]. В «Чеченско-русском словаре» понятие *кьонах* трактуется так: кьонах (кьонахчун, кьонахчунна, кьонахчо, кьонахчуьнга, *в, й*; мн. кьонахой, *б*) молодец; тIаьхьене ладийгIинчух кьонах ца

хилла *погов.* тот, кто думал о последствии, не стал молодцем [Алироев 2005: 146]. В национальной аксиологии и лингвокультуре этноса номинация *кьо́нах* – это почетное звание для чеченца. *Кьо́нах* – это мужчина, обладающий лучшими качествами, которые могут быть у него. Интересы народа и Отечества для него всегда выше собственных интересов. Основными качествами *кьо́наха* являются – мужество, выдержка, скромность, умение отвечать за свои слова и поступки. Отклонение от принятых норм лишает мужчину этого высокого звания. И. В. Мусханова отмечает, что

«кьо́нах, воздерживаясь и отказывая себе в телесных и материальных удобствах, думая о бедных, обездоленных, проявляя готовность, а при необходимости отдавая жизнь за Отечество и народ...» [Мусханова 2020:76-78].

Л.М. Довлеткиреева констатирует:

«Поведение кьо́наха... регламентируется строгим сводом нравственных правил... касающихся как поступков, так и слов – так называемым «неписанным кодексом кьо́наха» - «кьо́нахалла»¹.

С.Х. Нунуев в работе «Нохчалла» пишет:

«Понятия кьо́нах, кхонахалла – от слова *кьо́на* – «молодой». По мнению автора, этим словом называют даже женщин *кьо́нах стаг ю (яра) иза!* [Нунуев 2017: 65].

В чеченской концептосфере существуют паремические конструкции, характеризующие мужчин: *Кьо́нахчун дош болатан йоза ду.* – «Слово настоящего мужчины из стали выковано». *Майра стаг кьинхетаме хуьлу, осала стаг – кьизи хуьлу.* – «Мужественный человек благороден, трусливый – жесток». *Кьо́нахчун мах бац.* – «Настоящему мужчине нет цены» и др. Таким образом, социальную оценку личности дает народ, нарекая этим достойным званием мужчину (женщину), за благородные качества и поступки, человека, который не поступается честью и личным достоинством, обладает множеством положительных качеств, которых он придерживается на протяжении всей жизни;

– *Сайн доттагIаицца Бакарций, Даказций, Вахиций хIора дийнахь аьлла Органан йисте вьодура со* [Арсанукаев 2016: 17]. – «Каждый день со своими друзьями **Бакаром, Диказом и Вахой** мы ходим на речку **Аргун**» (перевод наш), - *I would speak with my friends Bakar, Dakaz and Vakha, visiting the Orga river shore every day* [Arsanukaev 2022: 27]. Как известно, авторы КДП уделяют особое внимание ономастическому пласту языка. Е. О. Опарина отмечает:

«Имена собственные, или онимы, представляют собой особый пласт лексики, в котором воплощаются не только структурная специфика того или иного языка, но также менталитет, культура, традиции народа – носителя языка» [Опарина 2020: 152–157].

---

¹ Довлеткиреева Л. Концепт «Волк» в чеченской художественной картине мира // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dagpravda.ru/specproekty/koncept-volk-v-chechenskoj-hudozhestvennoj-kartine-mira/> (дата обращения: 02.01.2026 г.)

В связи с этим В.В. Катермина пишет:

«Имя собственное выполняет не только функции: номинативную, апеллятивную, но и функцию социальной маркировки ... выбор имени позволяет говорить о целом комплексе национально-специфических общекультурных, групповых и индивидуально-специфических свойств языковой личности «номинатора» [Катермина 2020: 35].

С точки зрения перевода имени собственного в КДП С.И. Влахов и др. отмечают:

«Понятие «перевод имени собственного с практической точки зрения может показаться странным: ведь Шекспир будет Шекспиром на всех языках мира» [Влахов, Флорин 2012: 235].

Далее отмечают:

«Как любое слово в тексте, имя собственное связано с ним, и с языком в целом, и с внеязыковой деятельностью бесчисленными нитями – корешками, которые нужно тщательно беречь при пересаживании его в почву другого языка; оборвете корешки и растение увянет» [Влахов, Флорин 2012: 263].

В КДП автора имена собственные можно определить, как особый тип кода, в которых автор кодирует этнокультурную информацию для придания индивидуальной особенности положительного или отрицательного характера, вызывая, таким образом, интерес адресата к персонажу.

Проведенный анализ эмпирического материала позволил выявить следующие иноязычные вкрапления, которые сохранили свое семантическое значение при переводе на другие языки: 1) *чеч.* – ч1епалгаш, *русс.* – чепалгаш *франц.* – tchepalgashs; 2) *чеч.* – кьонах, *русс.* – кьонах, *нем.* – kopach; *чеч.* – Орга, *русс.* – Аргун, *англ.* – Orga; 4) имена собственные *чеч.* – Бакар, Даказ, Ваха, *русс.* Бакар, Даказ, Ваха, *англ.* Bakar, Dakaz, Vakha. Таким образом, следует отметить, что этнокультурные маркеры одной лингвокультуры, переходя в другую при переводе КДП, выполняют функцию диалога культур в социокультурной ситуации ХТМ в чеченском языковом пространстве.

Заключение

В статье рассмотрен феномен ХТМ в языковом пространстве чеченской словесности. В процессе анализа иноязычных вкраплений в фокус внимания попадают когнитивные механизмы речемыслительной деятельности автора, что обусловлено необходимостью сочетания номинаций этнокультурного кода, которые позволяют кодировать/декодировать лингвокультурные смыслы. При создании КДП автор уделяет максимальное внимание репрезентации когнитивно-ментальных параметров, и умело совмещает коды гетерогенных лингвокультур, систематизируя их комбинацию. Иноязычные вкрапления, реализуемые в КДП, являются составной частью языковой картины мира писателя, которые отражают идиостиль, национальную аксиологию, специфику и самобытность восприятия.

Необходимо подчеркнуть, что ключевую роль в этике творчества автора занимает родной язык, представленный посредством художественной словесности. Иноязычные вкрапления в мультилингвальных текстах национальных авторов транслируют синкретизм ИАЯС и переводческого билингвизма, что презентует многогранность чеченской аксиологии. ХТМ имеет большие перспективы в решении исследовательских задач в чеченском языкознании (теоретической лингвистике, переводоведении, психолингвистике, социолингвистике, социокогнитивистике, нейролингвистике). Дальнейшими перспективами исследований феномена ХТМ в национальном языковом пространстве, мы видим в комплексном изучении этнокультурного кода, транслирующего диалог культур в современном мультилингвальном художественном пространстве Чеченской Республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. И ЛИТЕРАТУРЫ

Arsanukaev 2022 – *Arsanukaev M.* Clouds from the past. Nine stories taken from: “Бералин г1енаш” (Childhood dreams). Printed in Poland by Amazon Fulfillment Poland Sp. z.o.o., Wrocław. 2016. – 72 p.

Beksultanow 2012 – *Beksultanow Musa.* Der Weg zurück zum Anfang. Erzählungen, Novellen, Gedichte in Prosa. 2012 kitab-Verlag Klagenfurt – Wien ISBN: 978-3-902878-03-8

Алироев 2005 – *Алироев И.Ю.* Чеченско-русский словарь / РАН. Ин-т языкознания. Чеченская акад. наук; сост. проф. И.Ю. Алироев, отв. ред. д-р филол. наук З. Х. Хамидова – М.: Academia, 2005. – 384 с.

Арсанукаев 2016 – *Арсанукаев М.К.* Бералин г1енаш. Сны детства. – Чебоксары: АО «ИПК «Чувашия», 2016. – 160 с.

Ахмадов 2010 – *Ахмадов М. М.* Деревянные куклы. Избранное в 2 томах. Том 1. – Нальчик: Издательский центр «Эль-фа», 2010. – 584 с. (Перевод с чеч.яз.).

Багана, Хапилина 2016 – *Багана Ж., Хапилина Е.В.* Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм. Монография. Издатель: «ФЛИНТА», 2016. – 160 с.

Бексултанов 2009 – *Бексултанов М.Э.* Гулйина проза, 2-г1а том: Дахаран хин генара бердаш (повесташ, дийцарш, хьаьркаш, эссеш. Соьлжа-г1ала «ДОШ» издательство, 2009 шо. – 732 аг1о. Собрание сочинений в 2 томах. Том 2. Повести, рассказы, эссе. – (На чеченском языке).

Влахов, Флорин 2012 – *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. – Изд. 5-е. – М.: «Р. Валент», 2012. – 406 с.

Гумбольдт 1985 – *Гумбольдт, В.* Язык и философия культуры [текст] / В.Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.

Жеребило 2015 – *Жеребило Т.В.* Языковое состояние в условиях билингвизма (на примере Чеченской Республики). – Назрань: Кеп, 2015. – 197 с.

Жукова и др. 2015 – *Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н.Г.*; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной / Словарь терминов межкультурной коммуникации. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 640 с.

Караулов 2010 – *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд.7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

Катермина 2020 – *Катермина В.В.* Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков). Монография. – Москва: «ФЛИНТА», 2020. – 100 с.

Кожевникова 2016 – *Кожевникова, М.А.* Художественный мультилингвизм в языке писателя-эмигранта Б. Хазанова. Автореф. дисс канд. филол. н-к. – Красноярск: СФУ, 2016. – 22 с.

Мусханова 2020 – *Мусханова И.В.* Нравственные концепты в чеченской литературе // Педагогический вестник. – Научный журнал: - Новосибирск-Ялта: Изд. АНС «СибАК», 2020.- Вып. 14. – 133 с.

Нунуев 2017 – *Нунуев С.-Х.* Нохчалла. – Грозный: АО «Издательско-полтграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2017. – 512 с. (In Russia).

Овчинникова 2021 – *Овчинникова И. Г.* Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода: монография / И. Г. Овчинникова, А. В. Павлова; ред. А. В. Беркова. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 304 с.

Опарина 2020 – *Опарина Е. О.* Имена собственные: Языковые характеристики, функции и методы изучения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2020. – № 3. – С. 152-157.

Остапенко 2018 – *Остапенко Т.С.* Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 232–240.

Остапенко 2019 – *Остапенко Т.С.* Межъязыковые взаимодействия при комбинированном трилингвизме (экспериментальное исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Пермь, 2019. – 18 с.

Подобрий 2017 – *Подобрий А.В.* Модели создания поликультурных текстов в рамках русского языка. От билингвизма к транслингвизму: про и контра: материалы III Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ, Москва, 01–02 декабря 2017 года / Российский университет дружбы народов; Составители: У. М. Бахтикиреева, О. А. Валикова, С. В. Дмитриук. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – 562 с.

Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Изд. 2-е. – М., «Высш. школа», 1974. – 112 с.

Эдилов 2013 – *Эдилов С.Э.* Функционально-семантическая характеристика названий пищи в чеченском языке. Автореф. дисс. канд. филол. н-к. – Грозный, 2013. – 22 с.

REFERENCES

AKHMADOV M.M. *Derevyannye kukly* [Wooden dolls]. Selected Works in 2 Volumes. Volume 1. – Nalchik: El-fa Publishing Center, 2010. – 584 p. (Translated from the Chechen language).

ARSANUKAEV M. *Beralin glenash. Sny detstva.* [Childhood dreams]. Nine stories taken from: “Бераллин гленаш” (Childhood dreams). Printed in Poland by Amazon Fulfillment Poland Sp. z.o.o., Wrocław. 2016. – 72 p. (Translated from the Chechen language).

ALIROEV I.YU. *Chechensko-russkii slovar'* [Chechen-Russian dictionary] / RAN. – М.: Academia, 2005. – 384 p. (In Russ.).

BEKSULTANOV M.EH. *Guliina proza: Dakharan khin genara berdash (povestash, diitsarsh, kh'a'rkash, ehssesh* [Distant banks of the river of life (stories, short stories, essays): Grozny "DOSH" Publishing House, 2009. – 732 p. Collected Works in 2 volumes. Volume 2. Stories, short stories, essays. (Translated from the Chechen language).

BAGANA ZH., KHAPILINA E.V *Kontaktная lingvistika. Vzaimodeistvaie yazykov i bilingvizm* [Contact linguistics. Interaction of languages and bilingualism]. – Monografiya. Izdatel': «FLINTA», 2016. – 160 p. (In Russ.).

VLAKHOV S.I., FLORIN S.P. *Neperevodimoe v perevode* [The Untranslatable in Translation]. – Izd.5-e. – М.: «R. ValenT», 2012. – 406 p. (In Russ.).

GUMBOL'DT V. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture [text]/ V. Gumbol'dt. – М.: Progress, 1985. – 456 p. (In Russ.).

ZHUKOVA I.N., LEBED'KO M.G., PROSHINA Z.G., YUZEFOVICH N.G.; pod. red. M.G. Lebed'ko i Z.G. Proshinoj / *Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii.* – 2-e izd., ster. – М.: FLINTA: Nauka, 2015. – 640 p. (In Russ.).

ZHEREBILO T.V. *Yazykovoie sostoyanie v usloviyakh bilingvizma (na primere Chechenskoj Respubliki)* [Language state in conditions of bilingualism (using the example of the Chechen Republic)]. – Nazran': Kep, 2015. – 197 p. (In Russ.).

KOZHEVNIKOVA, M.A. *Khudozhestvennyi mul'tilingvizm v yazyke pisatelya-ehmigranta B. Khazanova.* Autoref. diss. Kand. filol. n-k. – Krasnoyarsk, 2016. – 22 p. (In Russ.).

KARAULOV Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'*. 7th ed. – M.: LKI Publishing House, 2010. – 264 p. (In Russ.).

KATERMINA V.V. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov)* [Proper name in literary text (based on Russian and English languages)]. – Moskva: «FLINTA», 2020. – 100 p. (In Russ.).

MUSKHANDOVA I.V. *Nravstvennye koncepty v chechenskoj literature*. Pedagogicheskii vestnik. – Nauchnyi zhurnal: Novosibirsk-Yalta: Izd. ANS «SidAK», 2020.- Vyp. 14. – 133 p. (In Russ.).

NUNUEV S.-KH. *Nokhchalla* [Nokhchalla]. – Grozni: AO «Izdatel'sko-poltgraficheskii kompleks «Grozniiskii rabochii», 2017. – 512 p. (In Russ.).

OVCHINNIKOVA I.G. *Perevodcheskii bilingvizm. Po materialam oshibok pis'mennogo perevoda: monografiya* [Translation bilingualism. Based on translation errors]. – Moskva: FLINTA, 2021. – 304 p. (In Russ.).

OSTAPENKO T.S. *Mul'tilingvizm: problemy opredeleniya i osnovnye napravleniya issledovaniy v sovremennoi lingvistike* [Multilingualism: problems of definition and main directions of research in modern linguistics]. In: Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2018. – Tom 7. – № 3. – P. 232-240. (In Russ.).

OSTAPENKO T.S. *Mezh'yazykovye vzaimodeystviya pri kombinirovannom trilingvizme (ehksperimental'noe issledovanie)* [Interlingual interactions in combined trilingualism (experimental study)]. Autoref. diss. kand. filol. n-k. – Perm' 2019. – 18 p. (In Russ.).

OPARINA E.O. *Imena sobstvennye: Yazykovye kharakteristiki, funktsii i metody izucheniya* [Proper names: Linguistic characteristics, functions and methods of study]. In: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyi zhurnal. – 2020. – № 3. – P. 152-157. (In Russ.).

PODOBRII A.V. *Modeli sozdaniya polikul'turnykh tekstov v ramkakh russkogo yazyka*. [Models for creating multicultural texts within the Russian language] Ot bilingvizma k translingvizmu: pro i kontra: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pod ehgidoi MAPRYAL, Moskva, 01–02 dekabrya 2017 goda. – M.: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2017. – 562 p. (In Russ.).

EHDILOV S.EH. *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika nazvanii pishchi v chechenskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of food names in the Chechen language]. Autoref. diss. kand. filol. n-k. – Grozni, 2013. – 22 p. (In Russ.).

BEKSULTANOW MUSA. *Der Weg zurück zum Anfang* [The road returning to the beginning] Erzählungen, Novellen, Gedichte in Prosa. 2012 kitab-Verlag Klagenfurt – Wien (Translated from the Chechen language).

ARSANUKAEV MUSA. *Clouds from the past*. Copyright ©2022. Printed in Poland by Amazon Fulfillment Poland Sp. z o.o., Wrocław. ISBN: 9798847356473 (Translated from the Chechen language).

Информация об авторах

А. С. Даниева – соискатель ученой степени.

Х.З. Багиров – доктор филологических наук, профессор.

Information about the authors

A.S. Danieva – academic degree applicant.

H.Z. Bagirov – Doctor of Philology, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2026 г.; принята к публикации 29.06.2026 г.

The article was submitted 18.02.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.